

Яо Лин покачала головой и ответила: «Я так не думаю...»

Яо Инь потерял дар речи.

Яо Инь подумал про себя: «Если она не беременна... Тогда в чем же дело, пила она лекарство или нет?» – Он действительно не знал, что сказать!

– Это еще неизвестно, ведь прошло меньше месяца! Я должна посмотреть, придут ли мои ежемесячные дела своевременно или нет... а также, меняется ли мой пульс или нет, – объяснила Яо Лин.

– О... – сказал Яо Инь. Он не знал об этом, поэтому мог произнести только это. Он считал, что в этом вопросе Яо Лин была экспертом, поэтому он верил в нее.

– Сейчас... что нам делать? – спросил Яо Инь.

Яо Лин вздохнула: «Что еще? Мы должны просто сказать им, что я не беременна... По правде говоря, мы не нарушаем никаких обещаний, верно?» – мягко спросила Яо Лин, пытаясь оправдаться. В конце концов, генерал Линь не сказал, что им не разрешается замыкаться любовью --- только не должны беременеть.

Яо Инь кивнул головой, но затем спросил: «А что, если ты беременна?»

– Когда мы вернемся, просто надеюсь, что они уже забудут об этом... – Яо Лин могла думать об этом только во время смеха. Пусть старики действительно догадываются сами... Она просто делает вид, что они не знают, когда именно был зачат ребенком.

Яо Инь пожал плечами, смеясь. «Правда! Об этом мы можем подумать позже... На этот раз мы действительно не знаем, беременна ты или нет. Тем не менее, я уверен, что отец будет разочарован».

Яо Лин снова засмеялась: «Конечно! Он будет тем, кто проиграл пари».

Таким образом, Яо Инь написал два письма с одинаковым содержанием и отправил их обратно обоим старикам. Он написал только два слова: «Мэй Ю». У них не было никаких хороших новостей, которыми они могли поделиться.

После этого письма были помечены как срочные и получены стариками менее чем за две недели.

Когда генерал Линь прочитал письмо, он громко рассмеялся и почувствовал себя очень довольным, потому что выиграл пари! Он удовлетворенно кивнул, потому что Яо Инь не нарушил своего обещания. Какой хороший мальчик! Он действительно хотел посмотреть, какое лицо будет у Ван Ло Хая, когда они встретятся.

С другой стороны, Ван Ло Хая чуть не вырвало кровью, когда он прочитал письмо! Он был на сто процентов уверен, что Яо Лин забеременеет по дороге в Линь Чжоу, потому что он попросил свою мать дать им «секретный тоник» перед их отъездом! Это был секретный рецепт, который он получил с таким количеством усилий, чтобы просто выиграть ставку!

Но... он грустно вздохнул. Все прошло не так, как он планировал! Он смял письмо в отчаянии.

«Ах!» – про себя закричал Ван Ло Хай, который придумал такой хороший план, и все же, в

конце концов, он потерпел неудачу. Он очень хотел потянуть себя за волосы!

Ван Ло Хай знал, что на следующий день ему придется увидеть надоедливое самодовольное лицо Линь Чжэна! Всякий раз, когда он думал об этом, он действительно хотел кого-то прибить!

Он проиграл пари!

- Да Гэ, ты думаешь, что это переодевание сработает? - тихо спросила Сяо Фан, глядя на свои наряды. Она не думала, что они смогут обмануть охранников этими нарядами, поэтому очень нервничала. Из-за этого она продолжала дергать за свою одежду.

- Все должно быть хорошо, - ответил Ци Хао. - Тебе повезло, что ты всегда носила вуаль, когда выходила наружу, поэтому никто не знает твоей настоящей внешности. В противном случае будет трудно переправить вас в столицу. Сяо Фан была прекрасна, и как только люди увидели бы ее, они не смогли забыть ее лицо! Если бы она была знаменита из-за этого... как она могла скрываться от глаз людей?

- Почему Яо Лин и другие тоже должны носить маскировку? Знает ли о них император Хань что-нибудь? - с любопытством спросила Сяо Фан. По ее мнению, они не были из царства Хань, так как же ханьский император мог знать их? Действительно, Сяо Фан все еще была слишком наивна.

- В отношении их... Я не уверен. Однако ты сказала всем, что они были твоими гостями на озере Полумесяц, и я боюсь, что император слышал об этом, поэтому лучше перестраховаться, чем потом сожалеть... - Ци Хао признался. Он догадывался, что ханьский император, скорее всего, знал об этом, у него повсюду были глаза и уши...

На этот раз Ци Хао также носил маскировку вместе с ними, чтобы люди не чувствовали себя подозрительными. После того, как Сяо Фан благополучно прибыла в их дом, он вышел из города и снова вернулся в столицу со своей настоящей личностью.

- Да Гэ... Неужели они действительно поверят нам, когда я буду в этом обличье? - горько спросил Линь Цзянь. Из них всех он носил худшую маскировку! Поскольку Ци Хао не поправлял его, Линь Цзянь продолжал с радостью называть его Да Гэ.

Ци Хао внутренне ухмыльнулся, думая: «Кто сказал тебе нацелиться на мою драгоценную младшую сестру, да? Я не позволю тебе легко уйти».

Яо Лин и Яо Инь на самом деле не переодевались, но она положила небольшую подушку на живот, чтобы казалось, что она была на седьмом-восьмом месяце беременности. Яо Инь все еще действовал как ее муж, как обычно. Они изменили свою внешность с помощью макияжа, чтобы они выглядели как разные люди, их красивая и яркая внешность превратилась в уродливую, даже они сами не могли смотреть на себя в зеркало.

Сяо Юй и Сю также стали парой и изменили свою внешность. Чжо Ли притворялся братом Сю, поэтому они пошли группой из трех человек. Сяо Юй беспокоилась о Яо Лин, но из-за того, что была другая договоренность, она, наконец, смягчилась. Тем не менее, Сяо Юй и Сю продолжали флиртовать, что заставило Чжо Ли побледнеть, он был очень раздражен!

Из предосторожности они решили разделиться, отправляясь в столицу, если ханьский

император дал их описание для поиска группы людей с определенным количеством.

Ци Хао, Сяо Фан и Линь Цзянь должны были быть в одной группе. Однако, поскольку Ци Хао продолжал видеть ласковый взгляд Линь Цзяня на свою сестру, и это раздражало его, Ци Хао не позволил Сяо Фан быть в одной группе с Линь Цзянем, поэтому он изменил порядок в последнюю минуту.

Сяо Фан стала служанкой Яо Лин, и ее одежда была худшей из всех, но Сяо Фан не жаловалась, в отличие от ее обычного избалованного «я», и это заставило Ци Хао чувствовать себя удовлетворенным.

Другие группы уже ушли, и это оставило только Линь Цзяня с Ци Хао, который пошел бы последним. Линь Цзянь снова назвал Ци Хао: «Да Гэ...»

Ци Хао вздрогнул, когда услышал голос Линь Цзяня. Этот парень не переставал ныть с самого начала! Если бы Линь Цзянь знал его мысли, его бы давно стошнило! Какой человек не стал бы ныть, если бы был так одет? На этот раз он стал парой с Ци Хао.

Да, парой!!

Ци Хао сделал свое лицо очень красивым, и это контрастировало с Линь Цзянем, который замаскировался под девушку! Да, он теперь выглядел как девушка! Это было причиной, по которой Линь Цзянь чувствовал себя некомфортно. Он был высоким и мускулистым, а кожа немного загорелой... он не понимал, почему должен одеваться как женщина. Если бы он знал истинную причину такого решения Ци Хао, он, безусловно, пролил бы кровь!

Честно говоря, Линь Цзянь выглядел очень забавно. Если бы он носил одежду Шу, это было бы лучше, потому что одежда покрывала бы большую часть его тела... Тем не менее, он носил одежду Хань!

- Да Гэ... Я действительно выгляжу так некрасиво в этом наряде. Посмотри на себя! Ты тоже не можешь терпеть мой вид! Что скажут другие люди! - Линь Цзяню очень хотелось заплакать впервые с тех пор, как он был маленьким мальчиком!

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1726641>